

6/1/79
(10)

60 cms
PARIS VIII 24
ED «Homospatis»

ПЕРЕВОЗ
TRENSEBORDEUR 5
(Корабли горящих аданий)

DANSE-ENTRÉE

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР, норенник С. ШАРШУН & S. CHARCHOUNE

ЧАСОСЛОВ :

Господи помилуй — русский национальный гимн.
Ближе к Тебе, о Господи Воже мой — гимн плавающих, страдающих, недугующих.
L'experience d'Olympiade Russe a montrée que le sport le plus sain est la prière

Все крепче дует ветер с Сивая и закрубились, запенились извиваясь — болота кровавого студия.

Еще и еще раз, ничто не ясно кроме мистики

Не спасла-ли меня подлость от подлости,

РУКИ ВНИЗ!

Из записной книжки Переката поле Крученковича Занозина Улеало

Свой нос принял за 2 сосны — и счел долгом заблудиться.

ПЛЯСКА СРОСПИХСЯ ГУВ

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОМЕОПАТ
ПАРИЖ

57 01475

407

Скрутив голову насторону — считал этажи, а мальчишка прожужжал камень. Повернув голову — я претворил его в воробья. Зачиркав, он спланировал на ветку. Озорники узнали св. Франциска Ассисского.

И постепенно, речка наполнилась рыбой, лопнувших велосипедных шин.

Чтобы не потерять солдатской выправки, молодежь армии барона, — записывается через бюро, что на Blvd Belleville, в Иностранний Легион.

У оратора, лоб вытарчивает изо рта:

Никто не имеет права работать, за плату, больше 6 часов.

Долой Милюкова из «Звена»! (П. Н., вы носитель одной из лучших русских голов)

Почему оне не ходят, по козлему, на 6 часах?

Сколько очков ни надевай, все равно близоруй: в шарку.

«Мама, мама» самая популярная молитва жизни

Ах, хоть бы немножко пообыкновеннеть, приодеться, причесаться!

Предложение! труда:

Готов стать разбойником за возможность читать.

Там, в перспективе, крыши вдруг оякли и снялись цепью гусей.

«Он умеет писать» — «А, есть о чем?». (Орел)

«Вам есть что сказать — но вы не умеете». (Решка)

Справил костюмчик и зачал саркастически улыбаться.

Реализм — широко открытые, бойкие глаза.

Мистицизм — человек с закрытыми глазами, ставший от страха животным.

Гопяясь за заработком — случилось (быть и скульптором), поставить памятник ХРИСТОФОРЕ КОЛУМБОВНЕ ВЕЛИЧАЙШЕВОЙ, с надписью «благодарные открытые американцы».

«Дашь Европу» поют воробьи Воробьевых гор.

Бьем тебе челом, надежда Тарзан от Обезьяновича. Имеи мужество, взять и нас: крюковой распев курских соловьев, со священной афонской просвирочкой, с под'ячьей сплетней пасхального звона с электро-радио-хирургией шамана, со сказочной про: доброе Добро и злое Зло, со сладкоклюлым Вымыслом от страха, в штоловерской рисе — под свой патриарше-самодержавный оплот.

Конструируем каталоги. Инженерное Бюро Ильи Грановский & Зд, ave 41o

Россия мечтающая бриться и стричься в спячку (новый Петр), Американская колония кваккеров, лакомка мясом каннибалов.

Моросил летний душдичев столб, меланхолически скрестив ноги-посвистывал.

Республика художников. Как все и всегда, главнокомандующие не были готовы. И вот красивые штаны прицельного цвета, разукрасили акварельными кисточками Нового Устава Законов.

«Откройте мне веки — не вижу» — говорит под землей батюшка Иван Кронштадтский. «Поменьше бы снакали да плясали».

ВЕРШИШИ В ЧУДЕСА ЧУДОДОБРАТА.
(Допускает только то на что сам способен)

Я не умею защищаться — тем хуже для противника.

Через тропинку, улитки гремывают своими повозами.

НеП Wells, вот не ваше решение вопроса.

Здравствуй св. Петр египетских иероглифов.

Рена, миллионами блесков теченья, кинографически, тклет гобелен отражений,
сплавляя его на продажу в Париж.

Денатурированный спирт — кумле азызывающий
рвоту.

Свист Свифт гоголяющего смеха.

В онзае крови, выхлынуло из трува, подсолнуховое семячко свободы. Ветром
заброшенное в слобод ку — выпустило препабный лист егисвой рукавиши.

Лицо лица запырилось временем и стерлось.
Но проточив череп, отразилось на затылке шеи.

Я прогрессиет (позная себя) и не любитель смотреть короны срубленных
годов Наполеончиков.

Она (Россия) так молода и прекрасна (страшна, ужасна), что я пасую.

Вот уже и трудно представить сияющую теплоту летнего дня, без барабанной
дроби аэроплана.

Страшно слышать громкий, уверенный голос.

Сидящий встал и стул начал медленно подниматься.

Самые большие груди растут в море — рыбы молнии, скаты.

Можете, наконец, порадоваться, — лучшие иллюстрации к Достоевскому
(лучше не придумаешь) — сделаны (потому что с натуры) — худож. Х.
Они уже почти закончены.

Балда-Чолдонов — Le Sceptique-ironique

Пушкиниенок с от'еденным носом вдохновенья.

Любуюсь ослепительной ограниченностью фарфоровой статуи, механически
шелкающей лучшую вишню.

По воскресеньям, горожане коленизуют деревни.

Вражески ГУЛЯЮ ПО ВСЕМ ЛАГЕРЯМ.

Принять последние вздохи природы — кукушечьи стоны.

Магнитный нос.

Увернулся от сачков февральских собак санатории Достоевского, где монашки
пеликаньего ордена, печат утонувших от жажды, кровавым мясом жалостю.

Помазанник Дарвина, — Черный прогрессиет, будет запралять Россией
самоваромордый кафтан, с чайным блюдцем на тарелке, умно расговаривая с
немцем; с нашими пащеньем попу.

ВЗРЫВАЕТ СТЕЛЬ ОКЕАНСКИМИ ВОЛНАМИ ГИМАЛАЙСКИХ ГОР,
смерчевой вихрь пожара, новый американский плуг T-го ДОМА ANDREY
BIELY, GOGOL and C-le

12-5-24 в русской обжорке тряслась земля.

Легчае сладкий запах травы на корню.

Да трудно найти такого переводчика. Но, во сколько раз дело автора сложнее —
самому переводить себя на язык на котором писал.

И в воде и в небе — птички и рыбки, я передернут меж ними резиночками дождя.

Ничто не окончательно.

Прожорливый святой.

Сербский, вероятно, один из самых засранных языков.

Под вертикальными лучами дождя — дерево ярко отбросило тень.

Схимник пришел пожаловаться доктору, что ему тяжело дышится.

С какой надеждой и любовью рабочий читает L'Humanité.

Проклятое, святое, иссушающее, плодоносное — ОДИНОЧЕСТВО.

Пихнул Montherlant футбольный шар и он полетел по зеленому бильярду полей,
целясь попасть в выверенную лузу Gordon Bennett.

Приспичило — вот и командовал.

Без очков, как босиком — дует.

И у меня как и у вас — нет свободного времени. Но ваша беда в том, что вы
преуспеваете в зароботке.

ГИД: «вот здесь, в ледяной негорячем шкафе, счистейший родник розового
пламени, нежнейшей, робкой сентиментальности».

При стечении 2 рек — выпадающая так же широка.

От разофренших маляров — пахнет свежими огурцами.

Hallo, ça y est-il? — Так точно есь!

Un torrent formidable toujours croissant, d'américains, a L'Institut Supérieur d'Ame-
ricanisme a Moscou.

Il connaît le français et se considère étoile.

Vitriol de lune — vitriol de miel vous salut!

Infirme, ton front cime en ciment, poussera des poils plus longs que les sauts d'aero-
plan du Club «Tete Talon».

Esthonie, Rhenanie — votre existence prouve inexorablement l'avenement de la
petit republice federative d'Europe.

Une tasse de thé à la ALEXEI REMISOW, nectar condensé de la fleur du sang
russe bouillant, a la pression par-dessus les nuages.

Philosophie russe — theosophie. Assure gentiment l'avenir a la geunesse com-
muniste-footballiste.

Voila le douxieme anniversaire du passage de l'equinoxe par le TRANSBORDEUR.
Il ne suce depuis que du meilleur sel. Mais la syphilis slovacо-русse est indelebile.

PICABIA la rose de thé la plus finement ciselée du jardin latin.

C'est le plus beau reflet ou miroir de MAN RAY.

Что мне остается еще в жизни? — Пожалуй жизнь.

Пропуск В...

Податель не буржуй (государственным чиновником не состоит,) а истинный
гололопый пролетарий.

